

УДК 796(510)

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-10

Кутоманов С. А.¹, | **Философия спорта в традиционном обществе Древнего Китая**
Резник С. В.²

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; kutomanov@bsu.edu.ru

²Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; reznik@bsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье на основе изучения мемуарной, исторической и философской литературы Древнего Китая авторами рассматривается феномен спорта в традиционном древнекитайском обществе. Определены особенности, основные источники, проанализированы наиболее популярные виды спорта, характерные для Древнего Китая. Рассматривая связь между спортом, традиционной китайской культурой и философией, авторы статьи намечают методологические подходы к исследованию феномена спорта.

Раскрывая специфику философии спорта как раздела философской антропологии, авторы статьи приходят к выводу о том, что решение вопроса о связи философии и спорта в Древнем Китае следует искать в специфических особенностях древнекитайской философской мысли, прежде всего, в созданном ей самобытном учении о человеке. Делается вывод о том, что фундаментальные категории и принципы китайской философии определили специфику традиционной культуры Китая, а также оказали значительное влияние на становление спортивных направлений, особенностью которых является разработка уникальных методик и техник психического и физического совершенствования человека.

Ключевые слова: философия спорта; феномен спорта; игра; традиционная культура; Древний Китай; философская антропология; даосизм; конфуцианство

Для цитирования: Кутоманов С.А., Резник С.В. Философия спорта в традиционном обществе Древнего Китая // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 2. С. 118-126. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-10

Kutomanov S. A.¹, | **The philosophy of Sports in the Traditional Society of Ancient China**
Reznik S. V.²

¹Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; kutomanov@bsu.edu.ru

²Belgorod State National Research University 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; reznik@bsu.edu.ru

Abstract. In this article, the authors consider the phenomenon of sports in traditional ancient Chinese society based on the study of the memoir, historical and philosoph-

ical literature of Ancient China. The features, the main sources, and the most popular sports characteristic of Ancient China were identified. Considering the connection between sports, traditional Chinese culture and philosophy, the authors of the article outline methodological approaches to the study of the phenomenon of sports. Revealing the specifics of the philosophy of sports as a branch of philosophical anthropology, the authors of the article come to the conclusion that the solution to the question of the connection between philosophy and sports in Ancient China should be sought in the specific features of ancient Chinese philosophical thought, primarily in the original teaching about man created by it. It is concluded that the fundamental categories and principles of Chinese philosophy determined the specifics of the traditional culture of China, and also had a significant impact on the formation of the Chinese culture.

Keywords: philosophy of sports; phenomenon of sports; game; traditional culture; Ancient China; philosophical anthropology; Taoism, Confucianism

For citation: Kutomanov S. A., Reznik S. V. (2021), "The philosophy of Sports in the Traditional Society of Ancient China", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (2), 118-126, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-10

Спорт в современном мире занимает одну из ведущих позиций. Он направлен на поддержание здоровья и долголетия, развивает физические и духовные качества человека. Кроме того, спорт является одним из связующих звеньев различных культур. Он имеет свою историю, в течение которой определенным образом изменялся. Попытки понять сам феномен спорта направляют интерес исследователей к истокам, древним, традиционным обществам. Поэтому мы обращаемся к вопросу развития спорта в одной из самых древних и развитых культур прошлого – китайской.

Обращение именно к этой культуре объясняется целым спектром обстоятельств. Во-первых, Китай является древнейшей культурой; во-вторых, данное общество кроме традиционных форм сохранения культуры, например, устного народного творчества, обладает довольно развитым комплексом художественных, нарративных источников по различным, в том числе спортивным, проблемам; в-третьих, китайская культура уникальным образом соединяет в себе как духовные, так и материальные основания; в-четвертых, спорт в Древнем Китае был представлен широким комплексом спортивных направлений, в-

пятых, спорт, как и практически все, чем занимаются китайцы, осмысливается в самой культуре философски. Все эти факторы в комплексе делают изучение спорта в Древнем Китае достаточно перспективным направлением.

Источниковая база, используемая при раскрытии заявленной темы, довольно обширна. Мы обращаемся к мемуарной, исторической и философской литературе, что обусловлено спецификой древнекитайской литературы.

Так, в мемуарах Мэн Юаньлао «Династия Дунцзин Мэн Хуа Лу» отражены сведения об играх на воде, которые были развиты при династии Сун. В источнике особо отмечается, что сам император с удовольствием их наблюдал (Ван Као, 2016). Ци Цигуан, будучи полководцем эпохи Мин, создает целый комплекс военных трактатов («Сущность и дисциплина в военной подготовке» «Трактат о кулачном искусстве в 33 позициях», «Новая книга достижения эффективности»), содержащих аспекты боевых навыков, впоследствии ставших основой для развития физической подготовки воинов (Ray Huang, 1981). Футбол (цзучзуй) встречается на страни-

цах книги «Планы сражающихся царств» (Васильев, 1968).

Особое внимание уделялось в Древнем Китае интеллектуальным играм: шашкам и шахматам. Так, о шашках осталось особенно много трактатов и самоучителей. Например, Лин Инлун «Записки о спокойствии», «Сложности игры в шашки», Фэн Юаньчжун «Облавные шашки и критика» (Ван Као, 2016: 103). Обучению шахматам были посвящены «Секреты апельсина», «Музыка цветов сливы».

Особо следует отметить, что в китайской культуре кроме летних были развиты зимние виды спорта. Этот факт можно признать уникальным для традиционных культур явлением. Катание на коньках отражено, в частности, на картине эпохи Цзянлун «Катание на коньках».

Древнейшими видами спорта, развивавшимися в Китае, были те виды физической культуры, которые так или иначе были связаны с военным делом. Китай, как и любое государство древности, вынужден был постоянно участвовать в военных конфликтах. Война же сама по себе требует наличия определенных навыков, связанных с физической силой и выносливостью. Поэтому одними из основных направлений военной подготовки были бег, прыжки, метание и стрельба. Данные виды деятельности имели исключительно прикладное значение. Можно отметить, что занятия такого рода были присущи любому традиционному обществу. Особенностью же китайской культуры, начиная с эпохи Ся, Шан и Чжоу, стало появление особого вида людей, получивших название «странствующие рыцари», которые оттачивали навыки в фехтовании и боевых искусствах. Другими словами, здесь формируется каста профессионалов и, что наиболее ценно, каста учителей, занимающаяся на научной основе подготовкой желающих и обобщающая накопленный опыт.

В китайской спортивной культуре, на наш взгляд, следует различать соревнования и игры, присущие простолюдинам и

аристократам. Аристократические занятия ограничиваются в основном военными упражнениями. Одним из самых распространенных становятся стрельба из лука (причем в различных ее видах – от стрельбы в вазу до стрельбы верхом), а также целый комплекс интеллектуальных игр. Можно отметить, что практически все аристократические развлечения носят характер искусства. Так, например, в эпоху Западного Чжоу стрельба из лука входит в одно из шести искусств, обязательных к изучению благородными юношами. Считается, что изящные искусства, такие как шашки, шахматы, метание стрел в вазу воспитывали мораль и нравственность.

У низших категорий населения игровая деятельность носила спонтанный характер и не требовала специальной подготовки. Впрочем, для простолюдинов характерно отсутствие свободного времени для оттачивания навыков игры. Среди наиболее распространенных спортивных развлечений низших слоев эпох древних династий выделяются такие как: петушиные бои, собачьи бега, игра в шестерку и цуцзюй. Также мы можем предположить, что для низших классов Древнего Китая было характерным копирование образа жизни аристократов, их привычек. Это приводит к упрощению смыслового наполнения игр, выхолащивает их. Кроме того, что касается спорта, то здесь искусство на уровне простолюдинов заменяется грубой силой. Это, впрочем, характерно и для европейских, в том числе современных, культур.

Отличительной особенностью всей китайской культуры было стремление к гармонии физического и духовного. Исходя из идеи такого равновесия для китайского спорта эпохи древних династий характерно сочетание физических упражнений, требующих физической силы (бега, прыжков и др.), определенного физического искусства (верховая езда, стрельба из лука), а также интеллектуальные игры (разновидности шашек, шахматы). Это своего рода гармоничное воспитание чело-

века и гражданина, характерно, кроме китайской, пожалуй, только для древнегреческой культуры. Особый, натуралистический, космический взгляд на единство души и тела, стремящегося к искусству, в Китае представлен в виде гимнастики ушу. Сюда же можно отнести гимнастику даоинь, сочетающую комплексы упражнений для развития духа и тела. В данном направлении развивается и дыхательная гимнастика. Кроме того, следует отметить, что занятия физической культурой имеют прикладное значение, позволяют занять свободное время, а также рассматриваются как путь к получению бессмертия.

Для древнекитайского миропонимания характерно отсутствие праздности и бессмысленности. Поэтому всякое действие наделяется особым смыслом, ритуалом. Так, игра цзунцзуй была пропитана философским духом. Она представляла собой не просто игру с мячом, а сочетала в себе принципы инь и ян, круглого и прямоугольного, земного и небесного. Принципы игрового соревнования включались в военную подготовку, так как тренировка должна была сочетаться с развлечением. А игра цзицзюй (аналог современного поло) была направлена на подготовку кавалерии, развивая навыки верховой езды. При династии Тан спорт становится массовым и общедоступным. Более того, стали появляться женские виды спорта и даже исключительно женские соревнования, как, например, луйдзюй (поло на ослах). Также развиваются женские стрельба из лука и шашки. Таким образом, мы можем проследить процесс эмансипации женщин в Китае. Данный процесс прекращается в династии Сун, что связано с развитием неоконфуцианства и идей превосходства мужчин над женщинами.

Для китайской традиции свойственно наделение любого предмета, действия философским контекстом. Так, например, искусство ушу традиционно считается философским занятием. Мы согласны с утверждением Е.А. Суховой и С.А. Суховой: «в чем заключается философичность ушу ни-

кто не знает. На Востоке философия органично вплетается в любой вид деятельности» (Суховой Е.А., Суховой С.А., 2004). Но не можем отрицать, что особый язык, особый ритуал в создании и, как можно предположить, в прочтении любого древнекитайского трактата наделяет спорт не только философским, но и религиозным смыслом. Спорт в Китае выражает ту же тенденцию, что и философия в целом – приверженность ритуалу. «Следование ритуалу для китайцев – важная традиция, поддержанием которой обеспечивается целостность культуры. Ритуальные правила распространены на всю жизнь человека, на его даже самые обыденные дела и поступки. Ритуализированное поведение освобождает человека от необходимости всякий раз обдумывать каждое слово, каждый шаг, жест, принимаемые решения. Новые поколения, как правило, берут от старших социальный опыт, знание, прошедшее проверку временем и доказавшее свою действенность» (Пурынычев, 2010: 48).

Поэтому большое внимание отводилось судьям, правилам игры, церемониям. Например, при игре в будацю (аналог хоккея на траве) после каждого забитого гола отличившаяся команда должна была преклонить колени перед императором и лишь потом продолжать игру. Из-за постоянного усложнения церемоний многие игры или не приживались, или быстро уходили в небытие.

Таким образом, можно утверждать, что физическая культура и спорт были широко распространены в Древнем Китае. В эпоху всех древних династий мы находим множество упоминаний о различных видах спорта. Стремление китайцев к созданию гармонии в мире, обществе и человеке приводит к появлению множества школ и учений, осмысливающих теорию и на практике воспроизводящих свои идеи. Спорт был призван формировать человека и, развивая его, приближать к внутренней и мировой гармонии.

Рассмотрев вкратце историю спорта в традиционном древнекитайском обществе,

обратимся к методологии исследования феномена спорта. Философскому анализу предмета и структуры спорта и философии спорта посвящена статья польских исследователей З. Кравчика и Е. Косевича «Философия спорта, или Философская рефлексия над спортом» (Kosiewicz, Krawczyk, 1997). В данной работе предложена точка зрения, согласно которой философия спорта носит междисциплинарный характер. Она объединяет в себе комплекс исследований из области философских, естественных, прикладных и специальных наук.

Понимание философии спорта как анализа этических, эстетических и антропологических проблем спорта представлено в книге другого польского философа Й. Липьца «Философия олимпизма» (Lipiec, 1999). Предложенное польским исследователем понимание философии спорта позволило ему дать характеристику основных разделов и проблематики данной философской дисциплины. Й. Липец в числе философских проблем спорта выделил прежде всего *онтологические*. Последние были разделены им на *эссенциальные*, которые касаются характеристик основных подходов к понятию «спорт», и *экзистенциальные*, «касающиеся как рассмотрения способов существования спорта, так и его связей с ценностями, идеалами, смыслами, образцами поведения человека» (Столяров, 2011: 42).

Особый интерес для нашего исследования представляют размышления Й. Липьца о философской антропологии спорта. По мнению польского исследователя, «философская антропология весьма заинтересована в исследовании человека спорта. <...> В нем соединяется столь много важных факторов, что он сам мог бы быть признан фундаментом антропологических надежд. Прямо говоря, то, что получаем из анализа человека спорта, может быть признано обязательным для философской антропологии в целом. Или по-другому: то, что в философской антропологии наиболее интересно и важно, вполне может быть найдено в анклаве спорта, ко-

торый как бы специально и создан для этих целей» (цит. по: Столяров, 2011: 44).

Ключевой проблемой философской антропологии спорта, по мнению Й. Липьца, является проблема *состязания*. «Спорт – это интенциональная агрессия, но она имеет ореол возвышенности, направленной к символизированной позиции первенства и к его атрибутам – лаврам, медалям, где неизбежная жестокость настоящей войны уступает место регламентированной условности, позволяющей последующий реванш» (Столяров, 2011: 44). Анализ спорта, предложенный Й. Липьцем, включает в себя характеристику последнего, как «сферы соперничества», что позволяет не только привлекать для исследований концепцию *совершенствования*, восходящую еще к Платону и Аристотелю, но и выходить на осмысление феномена спорта как формы легитимной войны.

В качестве еще одного аспекта философско-антропологической проблематики спорта, выделяемого Й. Липьцем, предстает *игровой* характер спорта. По мысли польского исследователя, изучение природы человека посредством спорта подводит к проблематике *субъективности*. «Раскрытие субъективности – это одновременно определение сферы свободы и ответственности человека. Это касается в первую очередь самого спортсмена, который свой старт может легко признать за манифестацию необузданной свободы, одновременно придерживаемой сознательно принятыми правилами и моральными принципами...» (Столяров, 2011: 45).

Известный немецкий философ и олимпийский чемпион Г. Ленк в статье «Статус, развитие, исследовательские тенденции и основные аспекты философии спорта» (Lenk, 1984a) отмечает необходимость изучения различных аспектов спорта и его философии. В первую очередь, согласно исследователю, требует осмысления социальная и культурная антропология спорта. «Олимпийская философия и олимпийская антропология должны быть разра-

ботаны в дальнейшем для того, чтобы иметь возможность справляться с внешней опасностью коммерциализации и национализма, а также адекватно отражать важнейший вклад олимпийской идеи, спорта и общей идеи активной жизни» (Столяров, 2011: 49).

В своей работе «Сущность олимпийского человека: К олимпийской философии и антропологии» (*The Essence of Olympic man: Toward an Olympic philosophy and anthropology*) Г. Ленк подчеркивает необходимость развития олимпийского движения на базе философской антропологии: «Философия и философская антропология достижений и творчества человека имеют огромное значение, особенно для будущей интерпретации спорта высших достижений, наиболее значимого для сферы олимпизма» (цит. по: Столяров, 2011: 50). В другом трактате «Задачи философии спорта: Между публичностью и антропологией» (*Tasks of the Philosophy of Sport: Between Publicity and Anthropology*) он отмечает необходимость разработки новой философской антропологии творческих и личностных достижений: «Эту философскую антропологию следует применить к спорту, науке, искусству, игре, ко всякой творческой деятельности, а также к воспитанию» (Столяров, 2011: 50).

Обращаясь к философской рефлексии о спорте, Г. Ленк указывает на недостатки выделенных философами характеристик человеческой природы: «Философская антропология должна преодолеть односторонний подход, развить многофакторную теорию или интерпретационную модель. <...> Она с необходимостью должна включать в себя указанные выше идеализированные характеристики человека и его нормативные функции, связанные с идеальным представлением о том, что должен представлять собой человек с точки зрения его перманентных ориентаций, целей, задач, надежд на добро, жизненных планов» (цит. по: Столяров, 2011: 50).

По мнению Г. Ленка, следует обратить внимание на то, что «человек – это...

активная и действующая личность, так сказать, “достигающее существо” (*achieving being*). Подлинное действие (*proper action*), личное творческое исполнение и достижение – необходимые идеальные черты реального человеческого существа» (Столяров, 2011: 51). Таким образом, по мнению немецкого философа, личное достижение является «фундаментальной ценностью всей жизни человека, выражением свободы, самоувлечения, самопредставления, самоутверждения» (Столяров, 2011: 51).

Как полагает отечественный философ А.И. Тимофеев, «если определять место философии спорта в системе философского знания, то, скорее всего, ее можно рассматривать как раздел философской антропологии, в которой исследуется проблема человека в его спортивной деятельности» (Тимофеев, 2007: 389). Соглашаясь с аргументацией автора, мы приходим к выводу о том, что решение вопроса о связи философии и спорта в Древнем Китае следует искать в специфике древнекитайской философской мысли, прежде всего, в созданном ей самобытном учении о человеке.

Размышления о связи спорта и философии в древнекитайской традиции в первую очередь наводят на мысль о восточных боевых искусствах. В современной научной и научно-популярной литературе сложился довольно объемный пласт знаний как о древнекитайской философии, так и о традиционных боевых искусствах Древнего Китая. Зарубежные и отечественные ученые, разрабатывая эту проблему, в один голос утверждают взаимосвязь восточных единоборств с философией. Общеизвестно влияние, в частности, даосизма на развитие китайских единоборств. Причем важно отметить в отношении восточных единоборств тот факт, что самостоятельной философии боевых искусств создано не было. Единоборства использовали имеющиеся идеи даосизма, буддизма, конфуцианства и другие, орга-

нично вплетая синтез различных философских идей в свои системы.

Основные принципы даосизма, такие как «цзы жань» (естественность) и «у вэй» (недеяние) легли в основу философии и методологии психофизических упражнений боевого искусства монахов Шаолиня. Данные принципы, в основе которых лежит представление об абсолютной свободе Дао, ориентируют человека на следование своей природе, на познание особенностей как окружающего, так и внутреннего мира.

Одной из фундаментальных категорий китайской философии является «ци» («энергия», «жизненная сила»). Данная категория занимает важное место в китайской традиционной медицине и восточных боевых искусствах. Прежде всего, из философии даосизма ушу восприняло идею о циркуляции «ци» в организме человека (Виноградов, 2017). Множество стилей восточных боевых искусств сделали управление и накопление «ци» основой своих психофизических практик. На антропологическом и психологическом смысловых уровнях данной категории последняя выступает «как наполнитель человеческого тела, связанный с кровообращением, а также как психический центр или “сердце” (“синь”), находящийся под влиянием воли и регулирующий чувство» (Виноградов, 2017). Способность управлять «ци», сознательно направлять ее поток по каналам и меридианам организма направлена на физическое и нравственное совершенствование человека (Козлов, 2013: 346).

Значительную роль в формировании философских основ восточных боевых искусств сыграли конфуцианство и буддизм. Им бесспорно принадлежит первенство в формировании нравственной базы китайского ушу. В данном аспекте прежде всего следует отметить деятельность патриарха чань-буддизма Бодхидхармы. Им были разработаны правила поведения для шаолиньских монахов. Моральные и этические правила были представлены концепцией *удэ* – правила «боевой добродетели»,

«благодатного поведения последователя ушу».

Школа *инь ян цзя* (школа натурфилософов), созданная Цзоу Янем (305–240 гг. до н.э.) в период Сражающихся царств (475–221 гг. до н.э.), развила дуалистическую концепцию из понятий *инь-ян*. Изначально данные категории служили для обозначения северного и южного склона холма, а также темноты ночи и света дня. В дальнейшем данная концепция была связана с идеей цикличности и теорией взаимного усиления-подавления *у-син*. Следует отметить, что данные идеи легли в основу китайского ушу (например, положение бьющей ладони разделяется на *иньскую* и *янскую*), традиционной медицины и питания, а также многих других проявлений китайской повседневности.

Одной из шести крупнейших философских школ Древнего Китая периода *Борьбы ста школ* в V–III вв. до н.э. является *мин цзя* («школа имён»). Одним из основателей данной школы был Гунсунь Лун (IV–III вв. до н.э.), известный оппонент Цзоу Яня. Идея школы состоит в достижении *сверхчувственного восприятия* и *сверхразумного познания* для постижения Великого Пути-Дао. Здесь также можно отметить влияние на боевые искусства концепции *не-деяния* как способа познания окружающего мира и себя.

Вышеперечисленные идеи были восприняты и развиты в другой школе периода *Борьбы ста школ* – *Бин цзя*, одним из основателей которой считается Сунь Цзы (545–470 гг. до н.э.). Школой *Бин цзя* были введены основные категории военной стратегии, которые затем будут восприняты боевым искусством ушу (сам термин *ушу* означает индивидуальные навыки владения собственным телом), такие как, например, «пустое» и «наполненное». В частности, форма *син* достигает своего предела и берет начало в «бесформенном». Любое действие проявляется в не-деянии (*у-вэй*). Быстрота начинается в медлительности, жесткость в мягкости. Таким образом, идеи взаимопроникновения противо-

положностей были положены в основу ушу.

Подводя итог, следует сказать, что связь философии и спорта в древнекитайской традиционной культуре прослеживается в специфике древнекитайской философской мысли, проявляющейся в ее ориентации на проблемы установления гармонии духовного мира человека и мира природы, следствием которой должны стать физическое и духовное совершенствование природы человека. Фундаментальные категории и принципы китайской философии, такие как инь-ян, Дао, ци, цзы жань, у вэй, определившие специфику традиционной культуры Китая на многие века, являются комплексом представлений и идей, оказавших значительное влияние на становление спортивных направлений, особенностью которых является разработка уникальных методик и техник психического и физического совершенствования человека.

Литература

Ван Кай. История китайского спорта / пер. с кит. Желобов Д.Е. М.: Шанс, 2016. 112 с.

Васильев, К.В. Планы Сражающихся царств: (Исследование и переводы) / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1968. 255 с.

Виноградов, О.В. К вопросу о философских основах восточных единоборств // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. 4-2 (58). С. 82-84.

Козлов, А.М. Религиозно-философские, нравственно-этические и психофизические основы боевых искусств Востока // Вестник Тамбовского государственного университета. 2013. № 9. С. 342-346.

Пурынычев, М.Ю. Роль ритуала в принятии решений в китайской традиции // Всероссийский журнал научных публикаций. 2010. Ноябрь. С. 47-51.

Столяров, В.И. Философия спорта и телесности человека. Книга I. Введение в мир философии спорта и телесности человека. М.: Университетская книга, 2011. 776 с.

Суховой, Е.А., Суховой, С.А. Философские основы искусства ушу и его влияние на формирование личности // Сибирский педагогический журнал. 2004. № 3. С. 162-166.

Тимофеев, А.И. Истолкование телесности в гуманитарной мысли нового времени // Доклады первого межд. конгресса «Термины и понятия в сфере физической культуры», 20–22 декабря 2006 г. СПб.: Политехнический университет, 2006. С. 389–393.

Kosiewicz, J., Krawczyk, Z. Philosophy of Sport or Philosophical Reflection over Sport // Philosophy of Physical Culture: Proceedings of the International Conference held in Olomouc, Czech Republic, September 1–3, 1996 / Svatopluk Horak (ed.). Olomouc, 1997. P. 9-15.

Lenk, H. Presidential Address – 1981. Tasks of the Philosophy of Sport: Between Publicity and Anthropology // Journal of the Philosophy of Sport. 1982. Vol. IX. P. 94 -106.

Lenk, H. Status and development as well as research tendencies and central aspects of sport philosophy // Int. Journal of Physical Education. 1984. Vol. XXI. № 2. P. 33-36 (a).

Lenk, H. The Essence of Olympic man: Toward an Olympic philosophy and antropology // Int. Journal of Physical Education. 1984. Vol. XXI. № 2. P. 9-15 (b).

Lenk, H. An Anthropology of the Olympic Athlete Towards a Modernised Philosophy of the Olympic Games and Athletes // Journal of Olympic History. 2007. Vol. 15. № 1. P. 39-47.

Lipiec, J. Filozofia olimpizmu. Warszawa: Polskie Wydawnictwo Sportowe SPRINT, 1999. 234 p.

Ray Huang. 1587, a Year of No Significance, the Ming Dynasty in Decline. New Haven: Yale University Press, 1981. 278 p.

References

Kosiewicz, J., Krawczyk, Z. (1997), “Philosophy of Sport or Philosophical Reflection over Sport”, *Philosophy of Physical Culture: Proceedings of the International Conference held in Olomouc, Czech Republic, September 1–3, 1996*, in Svatopluk Horak (ed.), Olomouc, Czech Republic, 9-15.

Kozlov, A. M. (2013), “Religious-philosophical, moral-ethical and psychophysical foundations of martial arts of the East”, *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tambov State University], 9, 342-346 (in Russ.).

Lenk, H. (1982), “Presidential Address – 1981. Tasks of the Philosophy of Sport: Between Publicity and Anthropology” *Journal of the Philosophy of Sport*, IX, 94-106.

Lenk, H. (1984a), "Status and development as well as research tendencies and central aspects of sport philosophy" *Int. Journal of Physical Education*, XXI (2), 33-36.

Lenk, H. (1984b), "The Essence of Olympic man: Toward an Olympic philosophy and anthropology", *Int. Journal of Physical Education*, XXI (2), 9-15.

Lenk, H. (2007), "An Anthropology of the Olympic Athlete Towards a Modernised Philosophy of the Olympic Games and Athletes", *Journal of Olympic History*, 15 (1), 39-47.

Lipiec, J. (1999), *Filozofia olimpizmu* [The philosophy of olimpism], Polskie Wydawnictwo Sportowe SPRINT, Warsaw, Poland (in Polish).

Purynychev, M. Y. (2010), "The role of ritual in decision-making in the Chinese tradition", *Vserossijskij zhurnal nauchnyh publikacij* [All-Russian Journal of Scientific Publications], 2010, November, 47 -51 (in Russ.).

Ray Huang (1981), *1587, a Year of No Significance, the Ming Dynasty in Decline*, Yale University Press, New Haven, Connecticut.

Stolyarov, V. I. (2011), *Filosofiya sporta I telesnosti cheloveka. Kniga I. Vvedenie v mir filosofii sporta i telesnosti cheloveka* [The philosophy of sports and human physicality. Book I. Introduction to the world of sports philosophy and human Physicality], Universitetskaya kniga, Moscow, Russia (in Russ.).

Sukhovej, E. A., Sukhovej, S. A. (2004), "Philosophical foundations of the art of Wushu and its influence on the formation of personality" *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 3, 162-166 (in Russ.).

Timofeev, A. I. (2006), "Interpretation of Corporeality in Modern Humanitarian Thought", *Doklady pervogo mezhd. kongressa "Terminy i ponyatiya v sfere fizicheskoy kul'tury", 20-22 dekabrja 2006 goda* [Reports of the first intern. congress "Terms and concepts in the field of physical culture", December 20-22, 2006], Politehnicheskij universitet, St. Petersburg, 389-393 Russia (in Russ.).

Van Kaj (2016), *Istoriya kitayskogo sporta* [History of Chinese Sports], Shans, Moscow, Russia (in Russ.).

Vasil'ev, K. V. (1968), *Plany Srazhayushihsv tsarstv* [Plans of the Battling Realms] (Research and Translations series), AN SSSR, Institut narodov Azii, Nauka, Moscow, USSR (in Russ.).

Vinogradov, O. V. (2017), "On philosophical basis of eastern martial arts", *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal], 4-2 (58), 82-84 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Кутومانов Сергей Алексеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; kutomanov@bsu.edu.ru

Резник Сергей Васильевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; reznik@bsu.edu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Sergey A. Kutomanov, PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; kutomanov@bsu.edu.ru

Sergey V. Reznik, PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; reznik@bsu.edu.ru